

История русской философии History of Russian Philosophy

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-161-164

Редакционная статья / Editorial article

О рубрике. Секулярная религиозность в «диалоге мировоззрений» русских мыслителей

А.В. Марцева

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Российская Федерация, 117198

Для цитирования: *Марцева А.В.* О рубрике. Секулярная религиозность в «диалоге мировоззрений» русских мыслителей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 2. С. 161—164. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-161-164

About the Section. Secular Religiosity in the “Dialogue of Worldviews” of Russian Thinkers

A.V. Martseva

RUDN-University
Miklukho-Maklaya st., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

For citation: *Martseva A.V.* About the section. Secular religiosity in the “dialogue of worldviews” of Russian thinkers. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (2): 161—164. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-2-161-164

В рубрике «История русской философии» вниманию читателей предлагаются статьи, которые объединены пространственно-временными рамками,

© Марцева А.В., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

поскольку все они являются исследованиями в области русской философии конца XIX — начала XX вв. Однако гораздо большую значимость для нас представляют другие аспекты этого единства — методологические и проблематические. В данном случае лейтмотивом для рубрики может стать высказывание М.А. Маслина, на идеи которого опирается в своей статье «Проблема интеллектуальных двойников в современных исследованиях по истории русской философии (на примере русского народничества)» **О. Мархевский** (Прешов): «Русская философия является предметным и проблемным полем для диалога мировоззрений не только внутри себя, но и для внешних наблюдателей, представителей иных культур» [1]. *Диалог мировоззрений* в данном случае — ключ к пониманию предмета исследования и самого исследователя, позволяющий выявить актуальность тех проблем и дискуссий, которые затрагивают авторы, а также в значительной степени высветлить стереотипы и автостереотипы [2], неизбежно сопровождающие любую историко-философскую реконструкцию. Именно поэтому присутствие исследователей, принадлежащих к разным традициям и культурам, но при этом соединенных общим предметом, на наш взгляд, также может рассматриваться как своеобразный диалог мировоззрений, открывающий новые грани и проблемные области традиционных для истории русской философии направлений. В данном случае этим направлением является проблема секулярной религиозности, объединяющая в одном проблемном поле таких фундаментальных мыслителей, как Л. Толстой, Вяч. Иванов, А. Белый и А. Введенский.

В статье **И.И. Евлампиева** и **И.Ю. Матвеевой** (Санкт-Петербург) «Принцип «непротивления злу насилием» Л.Н. Толстого в контексте русской религиозной философии конца XIX — начала XX века» обосновывается правомерность и даже неизбежность именно религиозного понимания принципа непротивления злу в поздних работах Толстого, что позволяет, по мнению исследователей, вывести учение Толстого на уровень глубокого и цельного религиозного учения.

Многоуровневый анализ небольшого произведения Вяч. Иванова, принятый в статье **Ф. Коррадо-Казанской** (Бордо) «Соборность и гуманизм: культурфилософский анализ эссе Вяч. Иванова “Легион и соборность”», дает возможность автору манифестировать смыслы, которые в свернутом, порой латентном состоянии, содержатся в тексте. В результате текстологического анализа Ф. Коррадо-Казанская приводит нас к такому пониманию соборности, которое может быть ухвачено не в контексте магистральной для русской мысли хомяковской традиции, а традиции, идущей от философии Бл. Августина.

В статье **А. Шмитт** (Трир) «Концепция «самосознающей души» Андрея Белого: к синтезу ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера» поставлена остроактуальная проблема выявления и анализа идейных оснований текстов, составляющих корпус русской философской мысли. На примере «Истории самосознающей души» А. Белого убедительно

демонстрируется необходимость рассмотрения как собственного философского (критической философии Канта), так и внефилософского контекста (эзотерической медитативной практики Штайнера), что в итоге и позволяет содержательно определить сущностные особенности теории самосознающей души.

Завершает рубрику исследование **П.А. Владимирова** (Саратов) «К истокам формирования русского неокантианства: методологические основания философии А.И. Введенского», в которой так называемая «критическая методология» мыслителя рассматривается не только в контексте русского неокантианства, но и в контексте религиозных исканий русской философии на рубеже XIX—XX веков, поскольку располагала инструментарием для решения проблемы познания иррациональных феноменов.

Список литературы

- [1] *Маслин М.А.* Русская философия как диалог мировоззрений // Вопросы философии. 2013. № 1. С. 43—48.
- [2] *Кирабаев Н.С.* Философия в контексте классической арабо-мусульманской культуры: к вопросу об основных понятиях и категориях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. № 4. С. 111.

In the section “History of Russian Philosophy”, readers are offered articles that are united by a spatio-temporal framework, since all of them are studies in the field of Russian philosophy of the late XIX — early XX centuries. However, some other aspects of this unity, methodological and problematic, are of much greater significance to us. In this case, the keynote for the section may be the statement of M.A. Maslin, whose ideas are based on in the article “Problem of *intellectual doubles* in contemporary research of Russian history of philosophy (an example of Russian Narodism)” **O. Marchevsky** (Prešov): “Russian philosophy is a subject and problem field for a dialogue of worldviews not only within itself, but and for external observers, representatives of other cultures.” [1]. The dialogue of worldviews in this context is the key to understanding the subject of the research and the researcher himself, it allows to identify the relevance of those problems and discussions that authors touch upon, and to a large extent clarify, stereotypes and auto-stereotypes that inevitably accompany any historical and philosophical reconstruction. That is why the participation of researchers of different traditions and cultures, but at the same time united by a common subject, in our opinion, can also be considered as a kind of dialogue of worldviews, opening up new facets and problem areas of traditional directions for the history of Russian philosophy. In this case, this direction is the problem of secular religiosity, uniting in one problem field such fundamental thinkers as L. Tolstoy, Vyach. Ivanov, A. Bely and A. Vvedensky.

The article of **I.I. Evlampiev** and **I.Yu. Matveeva** (St. Petersburg) “L.N. Tolstoy’s principle of “non-resistance to evil by violence” in the context of

Russian religious philosophy of the late XIX — early XX century” substantiates the legitimacy and even inevitability of a religious understanding of the principle of non-resistance to evil in the late works of L. Tolstoy. This allows, according to the researchers, to bring Tolstoy’s teaching to the level of deep and integral religious teaching.

Multilevel analysis of Vyach. Ivanov’s small work, undertaken in the article by F. **Corrado-Kazanski** (Bordeaux), “Sobornost’ and Humanism: cultural philosophical analysis of Vyach. Ivanov’s essay “Legion and Sobornost’” gives the author the opportunity to manifest the meanings that are in the scaled down, sometimes latent state, contained in the text. As a result of the textual analysis, F. Korrado-Kazanskaya leads us to such understanding of sobornost’, which can be grasped not in the context of A. Khomyakov tradition, which is main for Russian thought, but in the tradition coming from St. Augustine.

The article by A. **Schmitt** (Trier) “The concept of Andrei Bely’s “self-conscious soul”: to the synthesis of Kant’s early reception with the teachings and esoteric practice of Steiner” poses an urgent problem of identification and analysis of the ideological foundations of the texts that make up the corpus of Russian philosophical thought. The example of A. Bely’s “History of the self-conscious Soul” clearly demonstrates the need to consider both his own philosophical (critical philosophy of Kant) and the extra-philosophical context (Steiner’s esoteric meditative practice), which eventually allows to determine the essential features of the theory of the self-conscious soul.

The section is completed by the study of P.A. **Vladimirov** (Saratov) “To the origins of the formation of Russian neo-Kantianism: methodological grounds of A.I. Vvedensky, where the so-called “critical methodology” of the thinker is considered not only in the context of Russian neo-Kantianism, but also in the context of the religious searching of Russian philosophy at the turn of the XIX—XX centuries, since it had the tool to solve the problem of cognition of irrational phenomena.

References

- [1] Maslin MA. Russian Philosophy as Dialog of Worldviews. *Voprosy Filosofii*. 2013; (1): 43—48. (In Russian).
- [2] Kirabaev NS. Philosophy in the context of classical Arab Muslim culture: issues of ideas and categories. *RUDN Journal of Philosophy*. 2012 (4): 111. (In Russian).

Сведения об авторе:

Марцева Анна Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии Российского университета дружбы народов (e-mail: martseva-av@rudn.ru).

About the author:

Martseva A.V. — Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of History of Philosophy, RUDN University (e-mail: martseva-av @rudn.ru).